Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 11.04.2025
10.24412/2224-9133-2025-3-322-327

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

МЕЛЬНИКОВА Ольга Вадимовна,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин
и организации исполнения наказаний, не связанных
с изоляцией осужденных от общества,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России
(Псковский филиал),
e-mail: olgaleshchenko@hotmail.com

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Аннотация. *Целью исследования выбран институт уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Для ее достижения использовались диалектический метод познания, принципы всесторонности и историзма, а также общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, определение, классификация и сравнение, аналогия и обобщение) и частнонаучные (социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы логического познания. Изучались нормативные правовые акты Российского государства наказаний молодых лиц за период с XVII века по настоящее время. Установлена роль и значение становления и развития системы уголовных наказаний на отдельном историческом этапе развития государства и права. Оно имеет важное прикладное значение при формировании современной системы уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. Определена законодательная база, регулирующая возраст уголовной ответственности малолетних лиц, начиная с эпохи Петра I и до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. Период более 300 лет позволил авторам прийти к выводам об этапах гуманизации уголовного законодательства Российского государства в отношении несовершеннолетних. Проведенное исследование имеет теоретико-прикладное значение как для юриспруденции в целом, так и отдельных аспектов деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, уголовные наказания, Россия, институт уголовных наказаний, возраст уголовной ответственности.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

MELNIKOVA Olga Vadimovna,
Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law
Disciplines and the organization of the execution
of punishments not related with the isolation of convicts from society,
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary
Service of Russia (Pskov branch)

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL PENALTIES AGAINST MINORS IN RUSSIA

Annotation. *The purpose of the study is the institution of criminal penalties against minors. To achieve it, the dialectical method of cognition, the principles of comprehensiveness and historicism, as well as general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, definition, classification and comparison, analogy and generalization) and private scientific (sociological, comparative legal, formal legal) methods of logical cognition were used. The normative legal acts of the Russian state of punishments of young people for the period from the XVII century to the present were studied. The role and significance of the formation and development of the criminal punishment system at a separate historical stage in the development of the state and law has been established. It is of great applied importance in the formation of a modern system of criminal penalties against minors. The legislative framework regulating the age of criminal liability of minors has been determined, starting from the era of Peter I and until the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996. The period of more than 300 years allowed the authors to come to conclusions about the stages of humanization of the criminal legislation of the Russian state in relation to minors. The study conducted has theoretical and applied significance both for jurisprudence in general and for certain aspects of the activities of institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation.*

Key words: *minors, criminal penalties, Russia, the institution of criminal penalties, the age of criminal liability.*

Введение. Актуальные вопросы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних на различных исторических этапах развития Российского государства не одно десятилетие подряд вызывают огромный интерес как со стороны ученых-правоведов, так и практиков. Исторические этапы развития системы уголовных наказаний в отношении молодых лиц позволяют не только охарактеризовать отдельный период становления уголовного законодательства, но и проследить тенденции развития норм права с учетом перспективных направлений в сегодняшних условиях.

Методы и принципы исследования. Методологическую основу исследования развития института уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в России составили диалектический метод познания, принципы всесторонности и историзма, а также общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, определение, классификация и сравнение, аналогия и обобщение) и частнонаучные (социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы логического познания.

Основные результаты. Авторское исследование позволило сформировать целостное представление о закономерностях развития уголовных наказаний Российского государства в отношении несовершеннолетних и особенностей их исполнения на территории Российского государства, а также выработать эффективные способы воздействия на становление законопослушного поведения исследуемой категории лиц.

Итак, становление и развития института уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в России с XVII по XX вв. можно охарактеризовать в зависимости от степени законодательной регламентации их уголовной ответственности, – от полного игнорирования подростковой преступности как самостоятельного специфического феномена до преувеличения его социально-криминологического значения.

До эпохи Петра I преступления малолетних (несовершеннолетних) решались родительской волей, причем власть родителей носила очень широкие размеры, либо церковными судами, которые руководствовались церковными уставами и Кормчею книгою. Одним из наиболее раннего нормативного правового акта, касавшегося этого вопроса, являлось Соборное уложение царя Алексея Михайловича из династии Романовых 1649 года, систематизировавшее ранее принятые правовые нормы. В нем говорилось, что в Московском государстве суд и расправа во всяких делах всем равна [1, с. 86].

Первые попытки оградить несовершеннолетних от чрезмерного карательного воздействия уголовного права стали предприниматься с середины XVII века.

По мере дальнейшего развития российского законодательства внимание к правовому положению детей, как и к преступности несовершеннолетних, постепенно возрастало. Общий курс на гуманизацию норм, устанавливающих уголовную ответственность несовершеннолетних, а также применяемых по отношению к ним мер наказания, наметился в середине XVIII века, в период царствования Елизаветы Петровны, в связи с делом Прасковьи Федоровой.

Впервые возраст совершеннолетия (17 лет) и возраст, с которого наступала уголовная ответственность (с 10 лет), были четко установлены в решениях Правительствующего Сената во второй половине XVIII века и указах Екатерины II. Дети в

возрасте от 10 до 15 лет освобождались от телесных наказаний, сроки наказаний для лиц в возрасте от 15 до 17 лет значительно сокращались. Однако указы Сената этого периода свидетельствуют о том, что принятые решения относительно возраста совершеннолетия зачастую не соблюдались.

Указ Екатерины II от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» содержал запрет на применение пыток к несовершеннолетним. Однако этот Указ не ликвидировал вопроса о наказуемости малолетних и возрасте малолетия.

По резолюции Государственного совета от 24 апреля 1823 г. малолетние преступники независимо от рода совершенных ими преступлений наказывались заключением в монастырь на церковное покаяние.

Таким образом, в российском законодательстве XVIII века были заложены руководящие принципы правоприменительной деятельности и основы профилактического воздействия на поведение несовершеннолетних.

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Согласно этому Уложению несовершеннолетними признавались лица, достигшие семи лет, но не достигшие 21 года. При этом устанавливалось несколько возрастных групп: лица до 7 лет признавались полностью невменяемыми, с 7 до 14 лет – условно вменяемыми, для лиц с 14 лет до 21 года предусматривалось смягчение наказания, если было доказано, что в преступление их вовлекли совершеннолетние [2].

За последующие 40 лет в Уложение неоднократно вносились изменения. Так в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года вопросу о положении несовершеннолетних преступников посвящались ст. 136–145. Субъектом преступления, согласно ст. 137 Уложения, признавалось лицо, достигшее 10 лет. Этой статьей предусматривались еще две возрастные группы – от десяти до семнадцати лет и от четырнадцати до семнадцати лет. Уложение предусматривало и смягчение наказания за отдельные виды преступлений для несовершеннолетних.

20 ноября 1864 года вместе с другими документами в рамках проводимой судебной реформы Александром II был утвержден Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями в соответствии с Уставом полная наказуемость наступала с 17 лет [3, с. 44].

Еще одним нормативно-правовым документом XIX века, напрямую касающимся вопросов профилактики преступности и исправления несовершеннолетних преступников, стал Закон 5 декабря 1866 г.

«О исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», утвердивший Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних. Принятие этого Закона ознаменовало собой начало постепенной замены применения в отношении подростков тюремного заключения на содержание их в исправительных учреждениях [4, с. 63].

В 1892 году издается Закон «Об отдаче в исправительные приюты арестантов из несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты», в соответствии с которым в целях избежать вредных последствий от содержания в общих тюрьмах и совместной пересылки со взрослыми арестантами было предписано всех обвиняемых и подсудимых в возрасте от 10 до 17 лет по взаимному соглашению «подлежащей судебной или следственной власти с управлением отдельных приютов и колоний» отдавать в исправительные приюты и колонии для несовершеннолетних преступников, вне зависимости от того, содержатся ли в уставах этих приютов ограничения по возрасту воспитанников. Обвиняемые и подсудимые должны были содержаться в исправительных приютах отдельно от других воспитанников, с применением к ним общих постановлений о наблюдении прокурорского надзора за содержащимися под стражею [5, с. 15].

2 июля 1897 года в Российской империи был принят Закон «Об ответственности малолетних и несовершеннолетних». В соответствии с этим законом произошло упрощение форм и обрядов судопроизводства по делам несовершеннолетних, а также были созданы некоторые гарантии устранения вредного влияния на несовершеннолетних подсудимых общего порядка судопроизводства в интересах нравственности и исправления подсудимых [6, с. 45].

К началу XX века благодаря активности общественности в России создается достаточно большое количество воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. А результатом многолетней работы в этом направлении стало издание 19 апреля 1909 года Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. Особое внимание в Положении уделялось определению круга лиц, принимаемых в воспитательно-исправительные заведения. К ним были отнесены несовершеннолетние в возрасте от десяти до семнадцати лет.

Отметим, что пенитенциарная политика развития Российского государства в советский

период времени существенно изменилась в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

После Октябрьской революции новой власти пришлось создавать собственные структуры по работе с несовершеннолетними правонарушителями. Так, одним из первых декретов советской власти стал декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» (14 января 1918 г.). Согласно этому декрету прекращали свое действие «суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних до 17-летнего возраста». Результатом стало освобождение из тюрем всех несовершеннолетних, так как приоритетным направлением планировалось отвести меры воспитательного и предупредительного характера.

К 1926 году сложилась промежуточная модель назначения наказания детям-правонарушителям, предусматривавшая рассмотрение некоторых категорий дел судами, но оставлявшая за комиссиями право решения о передаче дела в суд. Суд не имел права рассматривать эти дела без предварительного рассмотрения их комиссией.

Следовательно, несовершеннолетние преступники в зависимости от тяжести совершенного преступления, их роли в преступлении, прошлой жизни и судимости могли быть помещены в воспитательные учреждения с разной степенью режима изоляции. Независимо от интенсивности режима и изоляции в этих учреждениях несовершеннолетним давалось общее образование, профессиональное обучение и обязательно привлекались к труду.

Такой подход к воспитанию несовершеннолетних деликвентов был в колонии имени М. Горького и коммуне имени Ф. Э. Дзержинского, организованных А. С. Макаренко.

Значительным шагом в развитии советского уголовного права стало принятие в 1958 г. Основ уголовного законодательства союза ССР и Союзных Республик, которые повысили возраст уголовной ответственности и расширили применение принудительных мер воспитательного воздействия. Вслед за этим 27 октября 1960 г. на третьей сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва был принят Уголовный кодекс РСФСР. По общему правилу, субъектом преступления признавалось физическое лицо, достигшее 16 лет. Лица, совершившие преступления в возрасте от 14 до 16 лет, подлежали уголовной ответственности лишь за ограниченный перечень уголовно-наказуемых деяний, таких как убийство, изнасилование и др 7, с. 62–63].

Впервые в истории советского уголовного законодательства суду было предоставлено право в соответствии со ст. 63 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. применять принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних за совершение преступления, не представляющее большой общественной опасности.

Гуманизация отечественного уголовного законодательства в вопросе ответственности несовершеннолетних прослеживается с принятием Государственной думой 24 мая 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации. Об этом свидетельствует введение раздела 5 – «Уголовная ответственность несовершеннолетних», с выделением главы 14, именуемой «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Новый Уголовный кодекс РФ, в отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. более четко раскрыл содержание и основания применения принудительных мер воспитательного воздействия [8, с. 132].

Нормами современного российского законодательства установлен возраст, по достижении которого наступает уголовная ответственность несовершеннолетних – по общему правилу с 16 лет, а в некоторых случаях с 14 лет (ст. 20 Уголовного кодекса РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» требует от нижестоящих судов при назначении наказания несовершеннолетнему прежде всего обсуждать возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы. При этом суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда его исправление невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре такое решение [9].

Именно поэтому сегодня приоритет отдается уголовным наказаниям в отношении несовершеннолетних, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где авторы выступали с докладами на:

международных Александро-Невских чтениях, состоявшихся 27–28 апреля 2023 года в Псковском государственном университете с докладом на тему «Александр Невский как национальный идеал духовно-нравственного воспитания современной молодежи»;

межвузовской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 31 июля 2023 года в Псковском филиале Санкт-Петер-

бургского университета ФСИН России с докладом на тему «Зарубежный опыт применения наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетних осужденных от общества»;

серии научно-представительских мероприятий «Право, общество, государство: системные основы взаимодействия и развития», проводимых в 2024 году на базе Московского областного филиала Московского университета МВД России с докладами на темы «Профилактика противоправного поведения среди несовершеннолетних, осужденным к лишению свободы и без изоляции от общества», «К вопросу подростковой преступности и особенностях ее профилактики в современных условиях».

Заключение. Основываясь на научных взглядах ученых-правоведов и нормах российского законодательства, авторами было исследовано развитие института уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних на отдельных исторических этапах развития общества и государства (с XVII века по настоящее время). Проводимая уголовная политика нашего государства менялась в отношении несовершеннолетних неоднократно, как и возраст уголовной ответственности (от 7 до 17 лет). Стоит сказать, что политика гуманизации, начавшаяся в прошлом веке, продолжается и по сегодняшний день. Императивная позиция законодателя и правоприменительных органов позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетние являются особой категорией осужденных, защита прав которых является приоритетным направлением всех органов власти и правозащитных организаций нашего государства. В целях повышения эффективности работы по профилактике безнадзорности, преступлений и правонарушений несовершеннолетних, улучшения контроля за их поведением следует уделять пристальное внимание вопросу взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций, других учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с субъектами профилактики.

Список литературы:

[1] Коновалова И.А. Тенденции развития корыстной преступности несовершеннолетних и меры борьбы с ней: ретроспективный обзор // Адвокат. 2008. № 4. С. 84–99.

[2] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи: В 5 кн. / Под ред. и с примеч. И. Д. Мордукай-Болтовского. СПб., 1912.

[3] Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Соч. Е. Альбицкого и А. Ширгена, удостоен. Юрид. фак. Имп. С.-Петерб. ун-та золотой медали. Саратов: тип. Губ. земства, 1893. 302 с.

[4] Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 2. 3-е изд. М.: Госюриздат, 1961. 340 с.

[5] Мельникова О.В. Исполнение уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: от истоков к современности: практические рекомендации / О.В. Мельникова, Д.А. Никитин, М.А. Никитина. Псков: Псковский филиал Университета ФСИН России, 2024. 27 с.

[6] Тебиев Б.К., Коркищенко О.А. Государство, общество и «трудные дети» в досоветской России: государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: монография. 2-е изд., испр. М.: МПА-Пресс., 2005. 139 с.

[7] Исполнение уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: от истоков к современности / О.В. Мельникова, Р.И. Иваняков, Ю.Г. Пилявец, Р.В. Пушилин; под ред. О.В. Мельниковой. Псков: Псков. филиал Академии ФСИН России, 2023. 147 с.

[8] Ковалев О.Г. Перспективы использования опыта служб пробации развитых зарубежных государств по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, отбывающих альтернативные наказания // Образование и право. 2024. № 10. С. 130-135.

[9] Ковалев О.Г. Правовые основы взаимодействия УИИ с общественными объединениями и институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества // Образование и право. 2024. № 9. С. 324-329.

Spisok literatury:

[1] Konovalova I.A. Tendencii razvitiya kory`stnoj prestupnosti nesovershennoletnix i mery` bor`by` s nej: retrospektivny`j obzor // Advokat. 2008. № 4. S. 84–99.

[2] Ulozhenie o nakazaniyax ugolovny`x i ispravitel`ny`x // Svod zakonov Rossijskoj imperii: V 5 kn. / Pod red. i s primech. I. D. Mordukaj-Boltovskogo. SPb., 1912.

[3] Ispravitel`no-vospitatel`ny`e zavedeniya dlya nesovershennoletnix prestupnikov i detej zabroshenny`x v svyazi s zakonodatel`stvom o prinuditel`nom vospitanii / Soch. E. Al`biczkogo i A. Shirgena, udostoen. Yurid. fak. Imp. S.-Peterb. un-ta zolotoj medali. Saratov: tip. Gub. zemstva, 1893. 302 s.

[4] Gernet M.N. Istoriya czarskoj tyur`my`: V 5 t. T. 2. 3-e izd. M.: Gosyurizdat, 1961. 340 s.

[5] Mel`nikova O.V. Ispolnenie ugolovny`x nakazanij v otnoshenii nesovershennoletnix: ot istokov k sovremennosti: prakticheskie rekomendacii / O.V. Mel`nikova, D.A. Nikitin, M.A. Nikitina. Pskov: Pskovskij filial Universiteta FSIN Rossii, 2024. 27 s.

[6] Tebiev B.K., Korkishhenko O.A. Gosudarstvo, obshhestvo i «trudny`e deti» v dosovetskoj Rossii: gosudarstvenno-pravovaya my`sl`, social`naya politika i obshhestvenno-blagotvoritel`naya deyatel`nost` po preduprezhdeniyu prestupnosti i beznadzornosti nesovershennoletnix v Rossii XVIII – nachala XX veka: monografiya. 2-e izd., ispr. M.: MPA-Press., 2005. 139 s.

[7] Ispolnenie ugolovny`x nakazanij v otnoshenii nesovershennoletnix: ot istokov k sovremennosti / O.V. Mel`nikova, R.I. Ivanyakov, Yu.G. Pilyavecz, R.V. Pushilin; pod red. O.V. Mel`nikovoj. Pskov: Pskov. filial Akademii FSIN Rossii, 2023. 147 s.

[8] Kovalev O.G. Perspektivy` ispol`zovaniya opy`ta sluzhb probacii razvity`x zarubezhny`x gosudarstv po profilaktike protivopravnogo povedeniya nesovershennoletnix, otby`vayushhix al`ternativny`e nakazaniya // Obrazovanie i pravo. 2024. № 10. S. 130-135.

[9] Kovalev O.G. Pravovy`e osnovy` vzaimodejstviya UII s obshhestvenny`mi ob``edineniyami i institutami grazhdanskogo obshhestva pri ispolnenii nakazanij bez izolyacii osuzhdenny`x ot obshhestva // Obrazovanie i pravo. 2024. № 9. S. 324-329.

